

ПАМЯТИ БОРИСА АНИСФЕЛЬДА

Недавно на 94 году жизни в США скончался большой художник Борис Израилевич Анисфельд, едва ли не последний из мастеров живописи — чье творчество развивалось под непосредственным руководством деятелей «Мира искусства».

Б. Анисфельд родился в 1879 году в Бельцах в Бессарабии. Родители хотели сделать из него музыканта и с детства учили игре на скрипке. Борис оказался способным учеником, но рано пробудившаяся склонность к рисованию взяла верх, хотя и изобразительное искусство Бориса Анисфельда продолжало сохранять связь с музыкой.

Борис начался учиться в Одесском художественном училище, где, кажется, раньше других в России признали французского декоративного романтика Мориса Дениса, творческое воздействие которого испытал и Анисфельд. Позже он поступает в Петербургскую академию художеств, где занимался в классах незаслуженно забытого баталиста Ковалевского и академика Кардовского, снискавшего репутацию замечательного педагога. Достойный ученик Ковалевского чувствует себя в таких работах зрелого Анисфельда, как «Фантазия на тему Прелюда в минорном ключе» Рахманинова (коллекция дома Стейнвей) или многократно репродуцированный «Экзодус».

Как художник Борис Анисфельд необыкновенно разносторонен. Сергей Дягилев сначала оценил в нем пейзажиста (рекомендуя его работу в «Осенний салон» в Париже) так же, как и Иван Бунин, оценивший его картину «Серый день на Неве», где дерево чем-то напоминает паникадило в храме.

Анисфельда иногда упрекали в декоративности. На это он отвечал, что в таком случае декоративны объекты его художественных впечатлений: «Царскосельский парк», «Роща на пороховых», «Сиверские сады». Нельзя по мнению Анисфельда, упрекать художника

в том, что он непроизвольно отличает стихийное, то есть порожденное природой, от созданного и благоустроенного человеком. Декоративное может и должно быть естественным.

Борис Анисфельд писал пейзажи и в старой России, и в Европе, и в Америке. Звание свободного художника Борис Анисфельд получил за картину «Адам и Ева». С тех пор художник пишет ряд картин, на которых изображены обнаженные и полуобнаженные тела, чаще всего женские.

Анисфельда рано признали как театрального художника. Так, для театра Комиссаржевской он оформил «Свадьбу Зобенды», для Мариинского Театра — балет «Исламей», для балетных театров в Париже — «Сильфиды», «Видение Розы» и другие. Тут в Анисфельде воскрес музыкант с богатым и своеобразным воображением. Эскизы декораций не зря называют романтико-символическими фантазиями на музыкальные темы.

В 1918 году Борис Анисфельд попадает во Владивосток, откуда перебирается в Японию и затем — в Соединенные Штаты, где получает признание и где долго поддерживает престиж русского изобразительного искусства. В Америке Борис Анисфельд завоевал признание и как оформитель оперных, балетных и театральных постановок, и как пейзажист, и как портретист.

Влиятельные галереи и музеи с 1918 по 1968 годы устраивали выставки его работ. Последняя выставка состоялась в галерее Винсент Астор в Линкольн Сентер. Там я встретился и разговаривал с Борисом Израилевичем. Не помню, как получилось, что он стал спрашивать меня о похоронах Осипа Дымова (Перельмана), на которых я присутствовал. Анисфельд с какой-то грустью сказал:

«Вот так и со мной получилось: сначала перехвалили, а потом забывать стали». Анисфельд вспомнил, что было время, когда пьесы Дымова ставились на Бродвее, в

английском переводе, и имели успех. Было время, когда и Анисфельду заказывали декорации лучшие оперные и балетные труппы, включая и Метрополитэн Опера.

Я ответил престарелому художнику, что, если такая серьезная галерея как Винсент Астор устроила выставку его работ, то это означает не забвение, а признание за слуг.

В заключение отметим еще Анисфельда-портретиста. Ему принадлежит замечательный портрет Федора Шаляпина во время репетиций, и он же запечатлел Анну Павлову в «Умиравшем лебеде» Сен-Санса.

НРС. 13.01.74 Вяч. Завалишин